Журнал

КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ

Приложение / Практикум банкротного юриста

БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сельскохозяйственные предприятия — основа экономики нашей страны, они должны иметь соответствующие гарантии финансовой стабильности. Как эти механизмы и гарантии реализованы в Законе о банкротстве и могут ли они помочь сельхозпредприятиям «не пополнить кладбище домашних животных», постараемся найти ответ в данной статье.

Александр БОЛОМАТОВ,
адвокат, партнер
юридической фирмы
«ЮСТ»

По логике законодателя, сельскохозяйственные предприятия должны были получить специальные защитные механизмы. С одной стороны, они должны осложнять процедуру признания их банкротом. С другой стороны, такие механизмы должны гарантировать имущественную целостность производственной базы и ее преимущественный переход к другому производителю без потерь для экономики, а также сохранение целевого использования земель сельскохозяйственного назначения.

Увеличенный порог задолженности

Для сельскохозяйственных предприятий установлен увеличенный порог задолженности, который позволяет кредитору заявить требование о банкротстве (п. 5 и 6 ст. 177 Закона о банкротстве). По общему правилу порог задолженности составляет 300 тыс. руб. Для сельскохозяйственных предприятий планка повышена до 500 тыс. руб. Увеличение порога выглядит существенным только на бумаге.

В действительности при усредненном показателе годового оборота сельскохозяйственного предприятия в 75 млн руб. (исходя из анализа сведений Госкомстата) увеличение размера допустимой кредиторской задолженности на 200 тыс. руб. несущественно, тем более что данные требования могут быть «разделены» между несколькими кредиторами данного предприятия по совокупности.

Специфика сельскохозяйственного предприятия предполагает заключение и одновременное исполнение множества хозяйственных договоров с разными контрагентами, состав которых варьируется в зависимости от производственного цикла (закупка семян, посев, уборка, обработка, поставка, хранение готового товара, кредитование текущей деятельности). Такие требования нескольких контрагентов, в совокупности превышающие сумму в 500 тыс. руб., могут быть объединены и признаны судом достаточными для возбуждения дела о банкротстве. Поэтому несколько увеличенного «банкротного» порога задолженности, на наш взгляд, недостаточно для «осложнения» процедуры банкротства сельхозпредприятия.

Сезонность и зависимость от природно-климатических условий

В качестве специального правила законодатель предлагает учитывать сезонность сельхозпроизводства и его зависимость от природно-климатических условий при анализе финансово-хозяйственного состояния сельскохозяйственного предприятия (п. 1 ст. 178 Закона о банкротстве).

Сложная задача

В сельскохозяйственной сфере банкротное право демонстрирует свою конкурсную направленность. Слабое регулирование посредством «стабилизирующих» норм и детально прописанные правила продажи имущества — при таких обстоятельствах справиться с задачей «не пополнить кладбище домашних животных» субъектам сельскохозяйственного рынка удается далеко не всегда.

На первый взгляд, вектор правового регулирования представляется таковым: прежде чем вводить в отношении сельскохозяйственного предприятия следующую после наблюдения процедуру, которая может стать для данного предприятия последней, необходимо скрупулезно проанализировать и соотнести будущие сезонные доходы должника с размером имеющихся обязательств. Проблема данной нормы, по нашему мнению, заключается в ее «пустом» содержании и декларативном характере, сводящими на нет все позитивные устремления законодателя.

Во-первых, законодатель фактически не предлагает никакого механизма правового регулирования заявленной в тексте нормы пласта правоотношений, поэтому остается широчайший предел для усмотрения правоприменителя.

Во-вторых, законодатель искусственно ограничил сферу действия правила о необходимости учета сезонности производства и его зависимости от природно-климатических условий процедурой наблюдения, а именно процессом анализа финансового состояния сельхозпредприятий.

В-третьих, с учетом вышеуказанных недостатков необходимо отметить, что диспозиция рассматриваемой нормы закона в принципе не устанавливает ни круг субъектов, на которых она распространяется, ни совокупность возникающих при этом обязанностей. Из текста статьи следует, что таким субъектом является временный управляющий, который, как правило, подходит к исполнению обязанности по проведению анализа финансового состояния максимально формально. И ограничение сферы действия рассматриваемого правила только на процедуру наблюдения, на наш взгляд, является необоснованным.

Поэтому известный формализм и косность арбитражных судов, проявляемые при рассмотрении дел о банкротстве, обычно не позволяют применить данную норму напрямую и вне рамок процедуры наблюдения, например, для отложения судебного разбирательства или приостановления производства по рассмотрению обоснованности заявления кредитора о признании банкротом сельскохозяйственного предприятия до окончания производства

сельскохозяйственных работ и получения сезонной прибыли. Суды также остерегаются применять данную норму напрямую для обоснования нецелесообразности введения банкротной процедуры ввиду возможности удовлетворения должником требований кредиторов в недалеком будущем за счет сезонной прибыли.

Следует с сожалением констатировать, что ни одна из гарантий, «стабилизирующих положение» должника — сельскохозяйственного предприятия, не реализована в достаточной степени, чтобы начать нормально «работать» в имеющемся правовом регулировании и в фактических условиях сельхозпроизводства.

Преференции при продаже имущества

По сравнению с рассмотренными выше аспектами продажа имущества сельскохозяйственного предприятия урегулирована более детально. Основа гарантируемых иным участникам сельскохозяйственного рынка преференций заключается в неделимости продаваемого имущественного комплекса сельскохозяйственного предприятия (п. 1 ст. 1 ст. 179 Закона о банкротстве), а также в особом субъектном составе покупателей с преимущественным правом покупки такого имущества (п. 2 ст. 1 ст. 179 Закона о банкротстве).

Продажа на торгах предприятия-должника обязательна в деле о банкротстве сельскохозяйственной организации. Если предприятие сельскохозяйственной организации не было продано на торгах, арбитражный управляющий должен выставить на торги единым лотом имущество, которое используется в целях производства сельскохозяйственной продукции, ее хранения, переработки, реализации (так называемый производственно-технологический комплекс). И только при нерезультативности продажи имущества сельскохозяйственной организации по частям проводятся торги посредством публичного предложения.

В этой связи на практике актуальным является вопрос возможности непосредственной продажи имущества сельскохозяйственного предприятия стоимостью менее 100 тыс. руб. (например, продажная стоимость одной единицы крупного рогатого скота по общему правилу не превышает данной суммы).

Для сельскохозяйственных организаций на этапе публичного предложения допускается применение правил Закона о банкротстве (п. 4 ст. 111), согласно которым часть имущества должника, балансовая стоимость которого на последнюю отчетную дату составляет менее чем 100 тыс. руб., может быть продана не с торгов, а путем заключения договора купли-продажи имущества напрямую с определенным контрагентом.

Тем не менее применение данных правил осложняется наличием преимущественного права у определенных лиц на приобретение указанного имущества, которое при его нарушении

может стать основанием для признания процедуры продажи имущества сельскохозяйственной организации недействительной.

Такое преимущественное право приобретения имущества должника — сельскохозяйственного предприятия имеют лица, занимающиеся производством или переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельными участками, непосредственно прилегающими к земельному участку должника, а при отсутствии таких лиц — сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, расположенные в той же местности, а также соответствующем субъекте РФ или соответствующем муниципальном образовании.